

ФРАНЦУЗСКИЙ И РУССКИЙ «УМ» КАК ПОНЯТИЕ И ОРГАН НАИВНОЙ АНАТОМИИ

М.К. Голованивская

*Доктор филологических наук, профессор кафедры
региональных исследований факультета
иностранных языков и регионоведения
e-mail: golovanivskaya@gmail.com*

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Статья посвящена контрастивному анализу понятия «ум» во французском и русском менталитете. Это понятие относится к линейке мыслительных категорий и обозначает так называемый орган «наивной анатомии». Сопоставление позволило выявить существенные отличия представления русских и французов об «уме». В статье описываются эти различия, выявляется их источник.

Ключевые слова: *наивная анатомия, мыслительные категории, менталитет, контрастивный анализ.*

Русское понятие *ума* – особенное. Слово это выделяется из синонимического ряда, в котором находится (разум, рассудок, интеллект), сразу тремя признаками: максимальным объемом понятия, самым частотным употреблением и своим происхождением. *Ум* – единственное из всего ряда слово, идущее из греческого языка и прошедшее через церковнославянский язык. Возможно, именно поэтому понятие *ума* – специфически славянское, перевод его на романские языки затруднен и требует от переводчика всякий раз особых усилий и осознанных потерь принципиально важных оттенков смысла.

Очевидно, что первоначально и затем в течение долгого времени *ум*, понимаемый теперь исключительно как способность мыслить, как воображаемый орган, где протекают только лишь интеллектуальные процессы, связанные с процедурами анализа и синтеза, трактовался совершенно иначе. В древнерусском и старославянском языках слово *ум*, фиксируемое с XI века, означало и ум, и душу, и мысль, и понимание [Черных 1994]. Аналогично трактует понятие *ума* и В. Даль. *Ум*, по его мнению, – это одна половина человеческого духа, а другая – нравственность, любовь, страсти [Даль 1956]. «Ум, – пишет он, – прикладная, обиходная часть способности мыслить, низшая степень, а высшая, отвлеченная – разум» [Даль 1956]. Определения, приводимые В. Далем, на первый взгляд представляются достаточно противоречивыми, особенно если мы вспомним его определения *души* и *духа*. Однако иллюстративный материал словарной статьи несколько проясняет дело и

позволяет увидеть, что *ум* понимается в его словаре как земная и приземленная человеческая способность, отмеченная несовершенством всего исключительно человеческого. Контексты эти таковы: *с ума спятил, да на разум набрел; умный, да не разумный; жить чужим умом; дать ума (побить); ум без разума – беда; не видал я такого ума как твой, либо уже, либо шире*. Мы можем с уверенностью сказать, что этот аспект понятия ума практически исчез в современном русском сознании, развитие получили совершенно иные его стороны, отмеченные у В. Даля в контекстах *умище объемистый, широкий, глубокий; ум – царь в голове; умом крепок* и пр., осмысливающих *ум* как некий инструмент, который помогает человеку и через владение которым определяются сила или слабость человека.

По-русски мы говорим:

огромный, широкий, глубокий, тонкий, гибкий, изощренный, ясный, нежный, высокий, быстрый, живой, редкий ум; иметь ум; занять ума, набраться ума, (не) хватает ума; умом понять, дойти, охватить; напрячь ум, держать в уме, приложить ум, раскинуть умом; быть на уме, прийти на ум; лишиться ума, сойти, спятить с ума, свести с ума; склад ума; ума палата; считать, держать в уме; жить своим, чужим умом, воспользоваться чьим-то умом; выжить из ума; ума хватило делать или не делать что-то; вносить сумятицу в умы, бороться за умы, овладевать умами; пришло, взбрело на ум; понять, что у кого на уме; умом крепок; довести что-либо до ума [Словарь сочетаемости слов русского языка 1983; Михельсон 1994; Словарь синонимов русского языка 2001; Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений 1999; Словарь русского языка 1999].

Ум, очевидным образом, имеет несколько четко выделяемых вещественных коннотаций.

1. Лопата-ключ. *Ум как инструмент или как ресурс*. Ум как инструмент тем лучше, чем он изощреннее, тоньше, гибче. С другой стороны, ум тем лучше, чем он больше и шире. Узость ума – огромный его недостаток. Одно из таких предполагаемых действий – *копание* – чем шире ум, чем глубже он проникает в почву, тем лучше (характерный контекст – *копать глубже* значит *разбираться, постигать*). Другое действие, совершаемое при помощи ума-инструмента, – *извлечение сути*, хрупкой и уязвимой, и в этом смысле чем тоньше, гибче и изощренней ум, тем он ценнее как инструмент. Описанные процедуры, совершаемые при помощи ума, связаны в первую очередь с особенностями понятий *знание* и *решение*: знание, которое человек добывает (откапывает, открывает) при помощи ума, а не откровения (как руду), скрыто, зарыто, складировано и часто перемешано со знанием ложным. Связь *ума* с идеей практического действия отчетливо видна по его дериватам *умение* и *уметь*. У других

членов синонимического ряда не обнаруживается глагольных дериватов, связанных с практическим, а не ментальным действием.

2. *Ум как твердь, как основа, на которой стоит человек: сойти, спятить с ума, свести кого-либо с ума* означает лишить его почвы под ногами, ориентиров, способности анализировать и принимать решения.

3. *Ум как вместилище.*

Синонимы слова *ум*: *разум, рассудок, интеллект* [Словарь синонимов русского языка 2001] – латинского происхождения (как и *сознание*) [Черных 1994] и не слишком употребительны, так как все же восходят к чуждой для обыденного сознания европейской традиции.

Синонимы *разум* и *рассудок* связаны с разными типами знания, с разными ценностями. *Разум* ассоциируется с высшими этическими понятиями, такими как *добро* и *зло*. *Рассудок*, скорее, предполагает обыденное, житейское знание и мысли. Слово *интеллект* сближается со словом *ум*, однако с ним связаны два других круга употреблений. Это, во-первых, контексты, где слово *интеллект* употребляется почти терминологически, а во-вторых, контексты, где речь идет о хорошо развитой способности человека мыслить творчески, получать принципиально новые, обычно научные знания [Новый объяснительный словарь синонимов русского языка 1995]. Из сказанного вполне понятны особенности функционирования этих понятий в русском языке. Слово *рассудок* малоупотребительно, мы не можем привести никаких естественных (то есть не письменно-книжных примеров его употребления за исключением *холодный рассудок, холодный, рассудочный человек*, трактующих деятельность рассудка как противоположность эмоциональной жизни, ассоциируемой с теплом). Слово *разум*, отражающее высшее понятие, имеет некоторые общие коннотации со словом *истина* (*свет разума, сила разума*), однако в этом употреблении слово не является характеристикой «обычного» человека, а только высшего существа (или человека, возводимого в ранг такового).

Интеллект – слово, заимствованное в атеистическую эпоху, представляет идею силы человека как биологического организма: *сила, мощь интеллекта; развивать, тренировать интеллект, упражнения для развития интеллекта; коэффициент интеллекта; напрячь интеллект* и пр. Мы видим, что интеллект в русском сознании ассоциируется с мышцей, с телом, но никак не с древними представлениями о единстве духовного и интеллектуального начала в человеке, что мифологический портрет интеллекта – порождение нового сознания, родившегося в новое время и в большей степени ориентированного на создание новых образов, чем на следование старым, особенно тогда, когда это поддается сознательному контролю.

Французское *esprit* (n.m.) в конце X века пришло в старофранцузский язык из латыни – *spiritus, spiritum* [Dictionnaire étymologique 2001].

Современная орфография этого слова устанавливается лишь в XVI веке. В классической латыни *spiritus* означало «дыхание, воздух», откуда позже появились значения «эманация, запах», а также «вдохновение». Как и греческое *pneuma*, *spiritus* обозначает также «божественное дыхание, дух», «божественную нематериальную сущность», отсюда возникли душа и личность (*personne*). В христианской латыни *spiritus* приобретает значение «менталитет (склад ума)», «намерение», «принципы моральной жизни», «ум» (*intelligence*), «нематериальное существо» (дух, ангел, демон, призрак, Святой Дух) и по метонимии – «человек, у которого хороший или плохой *esprit*» (мы оставляем в толковании французское слово, поскольку русский язык и русское языковое сознание не позволяют нам с точностью определить, о чем именно – об уме или душе – идет речь; русский менталитет противопоставляет ум и душу; для французского менталитета такой оппозиции либо вовсе не существует, либо она присутствует в неявной форме). Латинское слово *spiritus* произошло от глагола *spirere* – дуть, дышать, источать запах, и в переносном смысле – быть вдохновленным. Такой глагол существует только в латинском языке.

Esprit зафиксировано в конце X века со множеством значений: *суть нетелесной жизни человека, душа, основа телесной жизни, душа покойного, призрак*). В XII веке у слова вновь появляются латинские значения *дыхание, ветер, воздух*, которые затем исчезли, а также в церковном словаре – *дыхание, посланное Богом*, и более широко – *основа психической жизни, сознание (conscience), или совесть*.

Из сказанного мы можем сделать вывод, что рациональное начало на подсознательном уровне развито во французском менталитете значительно сильнее, чем в русском, оно является суммирующим, аккумулируя вокруг себя все смыслы, в которых есть его составляющая.

В современном французском языке у слова *esprit* выделяются следующие значения (значения даются в порядке, представленном в словарях).

1. Библейское. Божественный дух.
2. Эманация тела, легкая и субтильная сущность, эманации, которые рассматривались как основа жизни и чувств.
3. Нематериальное существо.
4. Мыслящее начало, основа мышления, основа психической жизни, как чувственной, так и интеллектуальной, или только интеллектуальной, противопоставленной чувственному началу в человеке.
5. Умственные способности, интеллектуальные склонности.
6. Мысль, идея, которая определяет, направляет действие [Le Nouveau Petit Robert 1993].

В современном французском языке слово *esprit* имеет следующие сочетаемостные возможности:

développer son esprit; occuper, hanter, ouvrir, bouleverser, apaiser, éclairer, agiter, troubler, farcir, paralyser, frapper, impressionner, calmer, perdre, dépraver, obscurcir l'esprit, cultiver son esprit, ranimer ses esprits;

bander son esprit, se brouiller l'esprit, se creuser l'esprit, déployer son esprit, rouiller l'esprit, se torturer l'esprit, se travailler l'esprit; enlever, ôter qch de son esprit, éparpiller son esprit, faire des honneurs à son esprit, faire réparation à l'esprit de qn, graver qch dans son esprit, manier les esprits, noircir l'esprit; promener son esprit sur; l'esprit est prompt, la chair est faible; vue de l'esprit, création de l'esprit; l'effroi s'empara de son esprit; conserver l'esprit libre; disposition, l'état d'esprit; avoir l'esprit ailleurs, absent; avoir l'esprit bande, bouché, bien fait,

avoir l'esprit en dedans, dérangé, enfoncé dans la matière, à l'envers, dans sa poche, au talon;

avoir l'esprit tendu à qch;

avoir l'esprit aventurier, belliqueux, changeant, retors; petit esprit, esprit étroit, tordu, tourné à qch, large; avoir bon, mauvais esprit; acuité, agilité, clarté, rapidité, vivacité d'esprit, esprit lucide, profond, subtil, large, épineux, pointu, mal fait, mal tourné, observateur, logique, borne, lent; lenteur, paresse, pesanteur d'esprit; ect.

[Trésor de la langue française 1971–1994; Le Nouveau Petit Robert 1993; Lacroix 1967; Bailly 1947; Genouvrier 1977; Dictionnaire général de la langue française 1926; Grand Larousse de la langue française 1971–1978; Французско-русский фразеологический словарь 1963].

Из приведенной информации могут быть выделены следующие вещественно-образные коннотации французского слова *esprit*.

1. Металлический инструмент. В этой своей ипостаси французский *душа-ум* может заржаветь, его можно совершенствовать, чинить, внутри него может находиться ротор, кусачки, он может быть игольчатым, шершавым, хрупким, искривленным, им можно манипулировать, его можно раскрыть, потерять, держать в кармане, он может быть тяжелым, расколотым, простым (то есть примитивным) и пр.

2. Ребенок. Это существо крайне эмоциональное, оно является объектом человеческой деятельности: его можно успокаивать, беспокоить, впечатлять, развращать, прогуливать, пугать, воспитывать, ставить в стеснительное положение, это существо может быть проворным, ленивым, подлым, любопытным, слабым, вызывающим почтение и осуждение и пр.

3. Яма. *Esprit* во французском языке ассоциируется также с некоторой емкостью, находящейся внутри человека, которая может быть пустой, которую можно открывать, углублять, у которой есть дно, глубина, в которую можно помещать что-либо и из которой можно навлекать что-либо, ее можно также освещать и затемнять.

4. Рука. *Esprit* связан также с образом некоего органа, который можно бинтовать, разбинтовывать, он может быть вывернут, находиться в неправильном положении, тянуться куда-то, быть вялым, маленьким, слабым и пр.

Множество коннотаций, сопровождающих понятие *esprit*, множество значений позволяют с помощью этого понятия интегрировать человека в разные контексты: семейный, командный, благотворительный, справедливости, бунта и пр. Это понятие скорее универсализирует человеческое существо, нежели фиксирует его относительно какой-то одной сферы. Это связано с тем, что взаимоотношения человека с его *esprit* – это взаимоотношения больше эмоциональные, нежели манипулятивные: человек не может «использовать» свой ум для достижения определенных целей, а скорее является носителем его, оценивает его, работает над его состоянием. Интересно также, что *homme d'esprit* – это остроумный, а не умный в русском представлении человек, то есть наличие *esprit* не характеризует человека с точки зрения его интеллектуальной силы. Иначе говоря, характеристики *esprit* определяют человека с точки зрения его качеств, но не с точки зрения его возможностей.

Французское слово *intelligence* (n. f.) пришло в язык из латыни – *intelligentia* – и означало оно *понимание*. В христианской латыни это слово имело значение «всеобщее согласие» и «духовная сущность, ангел» [Dictionnaire étymologique 1926]. Видимо, по аналогии с *esprit* слово *intelligence* также обозначало духовную сущность, что свидетельствует о прочной связи во французском сознании интеллектуального и духовного. Соответствующий латинский глагол *intellegere* – «понимать, ценить» – это соединение *inter* и *legere* в значении «собирать вместе, связывать». Возможно, именно отсюда произошла европейская идея понимания как такового: понимать – значит связывать, устанавливая связь, то есть устанавливая причины и следствия. Отсюда, очевидно, и особенный нюанс в значении *intelligence*: думать – значит понимать.

Во французском языке *intelligence* первоначально употребляется с латинским смыслом – «способность знать, понимать», откуда происходят и «качества» *esprit* (мы оставляем это слово на французском языке, дабы в наших описаниях не писать французское понятие, не имеющее точного русского эквивалента, русским словом). С XVI века это слово обозначает секретные отношения между людьми, отсюда употребление (с XVII века) заимствованного из английского слова *intelligencier* (n. m.), а также слова *intelligences* во множественном числе для обозначения дипломатической информации [Rey 1992]. Очевидна связь этих значений с соответствующими значениями латинского слова. Оба эти слова исчезли из современного языка, но во множественном числе они сохранили значения, произошедшие из предшествующих: *les intelligences* – люди, посланные в лагерь противника. В XVI веке *intelligence de qch* означало акт или способность понимать что-либо. После расширения значения («духовное существо») это слово обозначает человека, способного размышлять. Употреблению «человек, отличающийся своим умом», появившемуся в середине XIX века, предшествовало выражение

intelligence de l'Etat – «человек, играющий в государстве особую роль» [Ripa 1993]. Из приведенного описания истории значения мы четко видим связь *intelligence* с идеей понимания и с причастностью к некоему элитарному скрытому знанию.

В современном французском языке слово *intelligence* проявляет следующую сочетаемость:

pouvoir et limite de l'intelligence; développement de l'intelligence; avoir l'intelligence vive, pénétrante, lente, faible, épaisse, déliée, prompte; avoir un minimum d'intelligence; tendance fabricative de l'intelligence; l'intelligence élabore une idée; «intelligence est une machine à fabriquer les systèmes d'abstraction» Delacroix [Trésor de la langue française 1971–1994; Le Nouveau Petit Robert 1993; Lacroix 1967].

Понятие *intelligence*, как мы видим, имеет две отчетливые коннотации.

1. Зверек типа охотничьей собаки. Живет эта охотничья собака в мозгу (*le cerveau – siege de l'intelligence*), ее функция – проникать в объект (как в нору) и овладевать им. Этот зверек бывает ловким, живым, толстым, то есть лишенным подвижности, медленным, неловким. Главное качество – возможность *intelligence* ловко действовать.

2. Механизм. Образ *intelligence* как механизма, порождающего абстрактные схемы, производящего идеи, распространен достаточно широко и создан, с нашей точки зрения, по аналогии с одной из коннотаций *esprit*. Важна также связь этого образа с эпохой рационализма, проводившей прямую связь между мозгом, интеллектом человека и фабрикой мыслей. Связь понятия *intelligence* в первую очередь с идеей понимания просматривается и в известном высказывании Андре Жида: «...*faut de l'esprit pour bien parler, l'intelligence suffit pour bien écouter*» [Le Nouveau Petit Robert 1993]. Слушать значит понимать, понимать значит анализировать, *intelligence* описывает способность человека анализировать, понимать и благодаря этому выживать.

Французское *raison* (п. ф.) – понятие также достаточно специфическое относительно русского аналога. Это слово произошло от латинского *rationem* – аккумулятива *ratio, rationis*, в свою очередь развившегося из супина глагола *rerī (ratur)* – считать, думать [Dictionnaire étymologique 2001]. Происхождение этого глагола неизвестно. Первоначально *ratio* обозначало «счет», затем способ считать, а также «дело». Отсюда – множество смысловых дериватов: *ratio* – способ считать, а также – суждение, метод, доктрина. Это слово часто употреблялось в риторическом языке, где с его помощью переводили греческий *logos*. Цицерон часто употреблял это слово, говоря об осуждении преступника, обозначая им аргумент, который квалифицировал дело, откуда происходит особое значение этого слова в средневековой латыни – «ссора, дискуссия». Цицерон придает слову *ratio* значение «субъективная причина», отличая

его от *causa* – причины объективной [Rey 1992]. Сопоставительный анализ французских понятий *raison* и *cause* будет нами проведен в следующих публикациях, однако отметим, что во французской ментальности разделение причин на объективную и субъективную сохранилось за этой парой понятий и по сей день.

С XII века у слова *raison* появляются многие значения *ratio*. В среднефранцузском языке значение «счет, считание» ушло из общего употребления, оставшись только в специальной сфере (*livre de raison*) [Greimas 1968]. Семантическое поле этого слова становится особенно сложным в классическую эпоху, когда идет активный процесс его фразеологизации, часто привносящей путаницу в его осмысление. В XVIII веке происходит еще одно расширение смысла слова *raison* – в область философии. Такое расширение связано с деятельностью философов эпохи Просвещения, а впоследствии, с влиянием кантианства [Rey 1992].

С первых же текстов *raison* по метонимии обозначает то, что соответствует истине или реальности в связи с каким-то мнением, действием или поведением, – смысл, реализованный в выражениях, где слово употребляется без артикля и выступает в качестве антонима слову *tort* [Greimas 1968].

С конца XI века слово употребляется для обозначения всякого образа мысли или действия, позволяющего установить связь явлений и делающего в силу этого возможным познание. Слово обозначает также мыслительные способности в целом. Выражение *perdre la raison* (1559 г.) обозначало «стать сумасшедшим», после ослабления значения – «говорить невесело что» [Rey 1992]. Также с конца XI века слово употребляется для обозначения умения правильно судить о вещах, различать добро и зло, возможное и невозможное, оно противопоставлялось безумию, страсти, воображению [Greimas 1968].

Отход от латинских смыслов и оформление этого понятия в целостную аллегорическую картину происходит в средние века.

В современном языке слово *raison* имеет следующую сочетаемость:

conduire sa raison; fonctionnement, structure de la raison; mettre, ramener, réduire, rendre qn à la raison; va raison m'échappé; perdre la raison; retrouver la raison; se rendre à la raison, revenir à la raison; ne plus avoir toute sa raison; entendre, écouter la voix de sa raison; parler raison; laisser sa raison au fond d'une bouteille, noyer sa raison dans le vin / age de raison; se faire une raison.

Из приведенной сочетаемости видно, что *raison* в современном сознании представляется как:

1. Эталон правильного действия, то, к чему приводят, сводят нечто или кого-то для того, чтобы добиться правильного результата. Этот эталон можно потерять и обрести вновь, можно утратить его часть,

исказить и тогда *raison* перестанет быть эталоном и не сможет выполнять основную свою функцию.

2. Советчик. *Raison* одушевляется, он наделен голосом, его можно слушать, услышать. Интересно, что среди сочетаемости, которую приводит Le Robert, много авторских контекстов, в которых *raison* одушевляется, например: «*La raison habite rarement les âmes communes et bien plus rarement les grands esprits*» (France) или «*Les choses les plus belles sont celles que souffle la folie et qu 'écrit la raison*» (Gide) [Le Nouveau Petit Robert 1993].

Подведем итог нашему анализу.

Понятие *ума* – самое широкое и употребительное из соответствующего ему синонимического ряда. Из всех синонимов лишь это слово пришло из греческого языка, возможно, именно поэтому в данном понятии много специфического славянского смысла. В современном языке, по нашим данным, ум ассоциируется в первую очередь со способностью человека принимать решение, то есть порождать новое знание. Из сочетаемости этого слова мы видим, что соответствующее понятие мыслится неодушевленным, в отличие от двух других внутренних органов – *души* и *совести*. Понятие *ума* сопровождают такие коннотации: *ум – это инструмент и ресурс* (вспомним у Тютчева: «*Умом Россию не понять, аршином общим не измерить*»); *ум – это твердь, на которой стоит человек, ум – это вместилище*. Инструментальность – основное в образе *ума* – связана с особенным образом знания в русском языке.

Синонимы слова *ум* – *разум* и *рассудок* – оба латинского происхождения, имеют свою специфику. *Разум* ассоциируется с высшей способностью, наличием базовых для человека представлений, *рассудок* скорее предполагает обыденное житейское знание и мысли. Слово *рассудок* не очень употребительно, мы можем привести в пример только такую сочетаемость, характеризующую его, с одной стороны, как предмет (*лишиться рассудка, потерять рассудок*), с другой стороны, как орган (*здравый рассудок*). Понятие *разума*, ассоциируемое на содержательном уровне с понятием *истины*, имеет некоторые общие с этим понятием коннотации (например, *светило*).

Русское слово *интеллект* – недавнее заимствование, получившее неожиданную биологическо-механистическую коннотацию, заданную мифологией нового времени: *интеллект* ассоциируется с мышцей, с телом и никак не вписывается в древние представления о единстве духовного и интеллектуального в человеке.

Мы можем констатировать, что различия между указанным рядом восходят к глобальным различиям русской и французской картин мира. Французы мыслят мир, ситуацию дискретно, мир представляется им устроенным рационально, прозрачно и понятно. Этим пониманием мира

французы обязаны французским просветителям, вручившим им представление об уме как о главном инструменте познания и конструирования производных миров, в частности государства.

Русские видят мир совершенно иначе с точки зрения его познаваемости. Для русского мир недискретен, никакая ситуация до конца непознаваема. Именно тут пролегает граница между умом и мудростью, умный только рассуждает, подбирает к ситуации ключи, мудрый основывается прежде всего на своем опыте жизни, опыте иррациональном и зачастую внутренне противоречивом. Именно поэтому выражение *умный больно* несет негативную оценку, а позитивную заслуживает гибкость, наблюдательность, медитативность. «Тише едешь – дальше будешь» или «не имей сто рублей, а имей сто друзей» – примеры русской мудрости, исходящей из опыта, примеры учета обычно не формализуемого и не понимаемого умом набора возможных и непредсказуемых обстоятельств. Здесь вполне уместна рамка противопоставления восточного и европейского типов адаптации человека к реальности и взаимодействия с ней.

Библиографический список

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Иностранных и национальных словарей, 1955–1956.

Михельсон М.И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний: в 2 т. М.: Терра, 1994.

Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под ред. Ю.Д. Апресяна, И.М. Богуславского, И.Б. Левонтиной, Е.В. Урысон. М.: Проспект, 1995.

Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / под ред. Н. Абрамова. М.: Русские словари, 1999.

Словарь русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой: в 4 т. М.: Русский язык, 1999.

Словарь синонимов русского языка / под ред. З.Е. Александровой. М.: Русский язык, 2001.

Словарь сочетаемости слов русского языка / под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. М.: Русский язык, 1983.

Французско-русский фразеологический словарь / сост. В.Г. Гак и др., под ред. Я.И. Рецкера. М.: Гос. издат. иностранных и национальных словарей, 1963.

Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. М.: Русский язык, 1994.

Bailly R. Dictionnaire des synonymes de la langue française. Paris: Librairie Larousse, 1947.

Dictionnaire étymologique / Sous la dir. de J. Dubois, H. Mitterand, A. Dauzat. Paris: Larousse, 2001.

Dictionnaire général de la langue française / Sous la dir. de A. Hatzfeld, A. Darmesteter, A. Thomas. Vol 2. Paris: Ch. Delagrave, 1926.

Genouvrier E., Desirat C., Horde T. Nouveau dictionnaire des synonymes. Paris: Librairie Larousse, 1977.

Grand Larousse de la langue française / Sous la dir. de L. Guilbert, R. Lagane, G. Niobey. Paris: Larousse, 1971–1978.

Greimas A.-J. Dictionnaire de l'ancien français. Paris: Larousse, 1968.

Lacroix U. Les Mots et les Idées: Dictionnaire des termes cadrant avec les idées. Paris: Nathan, 1967.

Le Nouveau Petit Robert / Sous la dir. de A. Rey, J. Rey-Debove. Paris: Le Robert, 1993.

Rey A. Dictionnaire historique de la langue française. Paris: SNL, Le Robert, 1992.

Ripa C. Iconologia. Milano: Editori Associati, 1993.

Trésor de la langue française / Sous la dir. de P. Imbs, B. Quemada. En 16 vol. Paris: Gallimard, 1971–1994.